УДК 34

ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ (СТ. 286 УК РФ): ПОНЯТИЕ «ЯВНОГО ВЫХОДА» ЗА ПРЕДЕЛЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Костина Д.И., [1]

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Исаева А.В.,

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,

Белгород, Россия

Аннотация: В статье рассматривается содержание признака явного превышения должностным лицом пределов предоставленных ему полномочий как ключевого элемента состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. Анализируются нормативные основания определения компетенции должностного лица, разъяснения Верховного Суда РФ, субъективное восприятие должностным лицом границ своих полномочий, а также соотношение данного признака с существенным нарушением охраняемых законом интересов. Обосновывается необходимость

[1] *Научный руководитель - **Шумилина О.С.,** доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия **Shumilina O.S.,** Lecturer of criminal law and proceedings department, aspirant of legal sciences, lecturer, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia*

комплексной оценки характера полномочия, порядка его реализации и осознания лицом неправомерности совершенных действий.
Ключевые слова: превышение должностных полномочий, должностное лицо, компетенция, явный выход за пределы полномочий, существенное нарушение прав, квалификация преступления.

EXCEEDING OFFICIAL AUTHORITY (ART. 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): THE CONCEPT OF "OVERT AND OBVIOUS EXCEEDING" OF OFFICIAL AUTHORITY

Kostina D.I.,
student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Isaeva A.V.,
student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract: The article examines the content of the sign of a clear excess by an official of the limits of the powers granted to them as a key element of the corpus delicti of the crime provided for in Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation. The normative grounds for determining the competence of an official, the interpretations of the Supreme Court of the Russian Federation, the subjective perception by the official of the boundaries of their powers, as well as the relationship between this sign and a significant violation of interests protected by law are analysed. The necessity of a comprehensive assessment of the nature of the power, the procedure for its exercise, and the person's awareness of the unlawfulness of the actions performed is substantiated.

Keywords: abuse of official powers, official, competence, clear overstepping of authority, significant violation of rights, classification of a crime.

Квалификация преступления, предусмотренного ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), требует от правоприменителя большего, чем фиксация фактических обстоятельств содеянного и наступивших последствий. Ему необходимо определить правовые пределы компетенции должностного лица. Соответственно, вывод о превышении должностных полномочий возможен лишь после того, как выяснено содержание служебных функций, возложенных на лицо. Это предполагает установление круга его полномочий, нормативного правового акта, которым они закреплены, а также конкретных форм несоблюдения установленных ограничений.

Основные затруднения при применении ст. 286 УК РФ порождает используемый законодателем признак «явно выходящих за пределы его полномочий». Исчерпывающего перечня действий, признаваемых выходом за пределы должностной компетенции, норма не содержит. В результате правовая оценка неизбежно опирается на обстоятельства конкретного дела и на содержание полномочий соответствующего лица. Чтобы установить указанный признак, недостаточно констатировать расхождение между фактическими действиями и объёмом служебных прав и обязанностей. Требуется также показать, почему это расхождение носит явный характер. Неточное определение компетенции создаёт риск того, что превышение полномочий будет смешано с дисциплинарным проступком, злоупотреблением должностными полномочиями или иным преступлением.

В соответствии с действующей редакцией ст. 286 УК РФ уголовная ответственность наступает за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо

охраняемых законом интересов общества или государства [1]. Следовательно, состав включает несколько взаимосвязанных признаков: специального субъекта, активное поведение, выход за пределы компетенции, существенные последствия и причинную связь между действием и наступившим вредом. Каждый из них подлежит самостоятельному установлению, хотя в реальном деле они оцениваются во взаимосвязи.

Понятие должностного лица раскрывается в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. К таким лицам относятся те, кто постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в указанных законом органах и организациях. Поэтому сам по себе факт работы в государственном или муниципальном учреждении еще не означает наличия специального субъекта преступления. Необходимо установить содержание выполняемых функций, а также основание, на котором они возложены.

Для квалификации данного преступления имеет значение не абстрактный статус лица как специального субъекта, а конкретный объем предоставленной ему компетенции в момент совершения действия. Например, право подготовить проект решения не тождественно праву принять это решение; право контролировать соблюдение требований не всегда включает возможность самостоятельно применять меры государственного принуждения. Аналогичным образом полномочие подписывать документ может быть ограничено предметом, сроком, процедурой согласования или необходимостью предварительного решения коллегиального органа. Определение границ компетенции предполагает установление как предметного содержания полномочия, так и условий его осуществления.

Основное разъяснение по данному вопросу содержится в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О

судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором высшая судебная инстанция разграничивает злоупотребление и превышение полномочий следующим образом: в первом случае лицо действует в пределах своей компетенции, но вопреки интересам службы; во втором совершает активные действия, явно выходящие за пределы предоставленных полномочий. При этом лицо должно осознавать, что действует за пределами возложенных на него полномочий [2].

В указанном Постановлении Пленум ВС РФ выделяет четыре типовые группы действий, которые могут свидетельствовать о превышении. Во-первых, это действия, относящиеся к полномочиям другого должностного лица – вышестоящего или равного по статусу. Во-вторых, действия, допустимые только при наличии особых обстоятельств, прямо предусмотренных законом или иным нормативным актом. В-третьих, действия, которые могут быть совершены лишь коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом, но фактически совершаются единолично. В-четвертых, действия, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Названные группы имеют ориентирующее, а не исчерпывающее значение. Их объединяет общий признак: должностное лицо присваивает себе возможность действовать там, где правовое регулирование такой возможности не предоставляет либо связывает ее с условиями, которые не соблюдены. Важно, что превышение не обязательно выражается в совершении действия, полностью чуждого служебной деятельности. Иногда внешне оно связано с исполнением обязанностей, но юридически выходит за их пределы из-за отсутствия необходимого основания или нарушения установленной компетенции.

В юридической литературе сохраняется дискуссия о содержании признака явного выхода должностного лица за пределы предоставленных ему

полномочий. В частности, при исследовании теоретических и правовых проблем применения ст. 286 УК РФ рассматривается вопрос о целесообразности изменения законодательной формулировки, в том числе переименования статьи в «выход за пределы полномочий». Так, Абашина Л. А. и другие авторы обращают внимание на то, что уголовный закон не раскрывает понятие явного выхода в достаточной степени, что ставит вопрос о соответствии используемой формулировки требованию определённости уголовно-правового запрета [3]. Данная проблема имеет практическое значение: применение признака явности не должно основываться исключительно на субъективном представлении правоприменителя о допустимых пределах служебного поведения.

Вместе с тем, отказ от этого признака сам по себе не разрешил бы существующих противоречий. Признание любого нарушения порядка осуществления должностных полномочий превышением полномочий создавало бы риск необоснованного расширения сферы уголовной ответственности за счёт деяний, для которых достаточно применения дисциплинарных или иных правовых мер. Следовательно, основная задача заключается в определении критериев, позволяющих установить наличие данного признака на основе проверяемых обстоятельств и требований закона.

При решении этого вопроса необходимо установить нормативные границы компетенции должностного лица. В обвинении должны быть указаны конкретные нормативные положения, из которых следует, что соответствующее действие не относилось к полномочиям лица либо допускалось лишь при соблюдении определенных условий. Без такого обоснования достоверно определить, имело место превышение полномочий или должностное лицо действовало в пределах предоставленной ему компетенции, невозможно.

Не менее важен объективный характер совершенного деяния. Фактические действия лица следует сопоставить с объемом прав и

обязанностей, закрепленных нормативными актами. При этом учитывается не только формальное наличие полномочия, но и установленные законом пределы его реализации. Явный характер нарушения обосновывается с учетом характера действия, содержания правовых предписаний и обстоятельств дела. Это не означает, что незаконность должна быть очевидна любому лицу, не знакомому с нормативным регулированием. Однако вывод о превышении полномочий не может основываться только на расширительном толковании служебных обязанностей или на субъективной оценке поведения должностного лица.

Значение имеют также порядок и условия осуществления полномочий. Само по себе наличие у должностного лица определенного права не означает, что оно вправе реализовать его произвольным способом. Если нормативными актами предусмотрены обязательное согласование, специальное основание либо соблюдение установленной процедуры, отступление от таких требований может повлиять на уголовно-правовую оценку. Вместе с тем, подобное нарушение не должно автоматически отождествляться с превышением полномочий: необходимо установить, свидетельствуют ли характер и обстоятельства совершенного действия именно о выходе за пределы компетенции, предусмотренном ст. 286 УК РФ.

На наш взгляд, квалифицируя содеянное по ст. 286 УК РФ, нельзя смешивать два разных вопроса: объективную оценку действий должностного лица и его субъективное отношение к этим действиям. Первый предполагает проверку того, укладывается ли совершенное действие в нормативно очерченные границы компетенции. Второй, выяснение того, сознавало ли лицо фактический характер своего поведения и отдавало ли себе отчет в том, что выходит за рамки имеющихся у него полномочий. Между этими вопросами существует связь, однако констатация объективного нарушения установленных ограничений сама по себе еще не доказывает умысел. Для

вывода о нем требуется отдельный анализ, опирающийся на всю совокупность обстоятельств дела.

По нашему мнению, признак явного выхода за пределы полномочий следует сохранить в составе рассматриваемого преступления, но наполнить его более четким юридическим содержанием. Тогда характер совершенного действия придется соотносить не с общей идеей служебной компетенции, а с конкретными предписаниями, определяющими деятельность должностного лица, и с условиями, в которых оно действовало. Это дает возможность провести границу между уголовно наказуемым превышением полномочий и проступками дисциплинарного порядка и одновременно удерживает правоприменителя от расширительного истолкования ст. 286 УК РФ.

Похожая методологическая трудность обнаруживается применительно к последствиям преступления. Как подчеркивают М.Н. Каплин и С.Д. Бражник, причиненные последствия должны устанавливаться отдельно, а их содержание – раскрываться в судебном акте [4]. Этот тезис значим и для анализа объективной стороны превышения должностных полномочий. Каждый ее признак нуждается в самостоятельном обосновании; присутствие одного из них не заменяет доказательства другого. Именно поэтому при квалификации содеянного следует отдельно определить границы служебной компетенции лица, суть допущенного отступления, наступившие последствия и причинно-следственную связь между действиями и вредом.

Для определения полномочий должностного лица необходимо обращаться к нормативным актам, регламентирующим деятельность соответствующего органа или должностного лица. Общие положения о задачах органа нередко не дают ответа на вопрос, кто конкретно вправе принять то или иное решение. По этой причине в материалах дела должны быть представлены акты, закрепляющие соответствующее полномочие, распределяющие его между должностными лицами и определяющие условия его реализации. Когда это необходимо, исследуются и документы о

временном замещении должности либо о специальном наделении полномочиями.

Особое значение имеет качество описания объективной стороны в обвинении и приговоре. Формула о том, что лицо «вышло за пределы должностных полномочий», представляет собой итоговый вывод, а не описание факта. Для проверки этого вывода следует указать: какое действие совершено; какое полномочие отсутствовало или было ограничено; каким актом установлено соответствующее ограничение; какие условия не соблюдены; почему нарушение носило явный характер; какие последствия наступили и как они связаны с действием.

Как отмечает М.В. Барышникова, при решении вопроса о превышении должностных полномочий сотрудниками полиции при применении физической силы, специальных средств и оружия обращается внимание на сложности оценки пределов допустимого служебного воздействия и на зависимость квалификации от конкретных обстоятельств применения полномочий [5]. При оценке действий должностного лица недостаточно установить сам факт причинения вреда. Необходимо выяснить, имело ли лицо законные основания для совершения соответствующего действия, соблюдало ли предусмотренные нормативными актами условия и соответствовал ли избранный способ реализации полномочия его правовым пределам. Только с учётом этих обстоятельств можно определить, носило ли поведение должностного лица законный характер и имеются ли основания для его уголовно-правовой оценки.

Такой подход следует из общих требований, предъявляемых к осуществлению публичной власти. Если нормы, закрепляющие компетенцию государственного органа или должностного лица, допускают неоднозначное истолкование, правоприменительная практика может пойти по расходящимся направлениям. В уголовном праве подобная неопределенность заставляет действовать особенно осмотрительно: сама по себе она не образует

основания для расширения уголовной ответственности. Применительно к конкретному делу требуется обосновать, какие нормы устанавливали пределы полномочий и насколько определенно их содержание указывало на соответствующие ограничения.

Вместе с тем неясность правового регулирования не означает, что должностное лицо вправе по своему усмотрению определять объем собственной компетенции. Полномочия в сфере публичного управления должны иметь основание в правовых предписаниях. Их нельзя выводить только из общих задач государственного органа или из целесообразности принятого решения. При квалификации деяния по ст. 286 УК РФ следует учитывать содержание применимых норм, степень определённости установленных ими ограничений, а также то, осознавало ли должностное лицо, что совершённое действие выходит за пределы предоставленных ему полномочий.

Таким образом, понятие явного выхода за пределы полномочий является центральным для квалификации превышения должностных полномочий по ст. 286 УК РФ. Его содержание раскрывается, прежде всего, через сопоставление фактически совершенного действия с нормативно установленной компетенцией должностного лица. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ выделяют четыре типовые группы превышения, однако этот перечень не освобождает правоприменителя от установления обстоятельств конкретного дела.

К числу основных критериев явного выхода следует отнести определенность правового источника полномочия, объективное несовпадение совершенного действия с предоставленной компетенцией, нарушение установленных условий или порядка реализации полномочия, осознание должностным лицом выхода за его пределы, а также наличие существенных последствий и причинной связи. Критерии должны применяться во взаимосвязи, но не подменять друг друга.

На наш взгляд, наиболее надежный способ применения ст. 286 УК РФ состоит в том, чтобы начинать анализ не с оценки тяжести поступка, а с точного установления юридических границ полномочия. Только после этого возможно обоснованно ответить на вопрос, имел ли место именно явный выход за эти границы. Такой порядок снижает риск отождествления уголовно наказуемого превышения с любым служебным нарушением и одновременно позволяет дать надлежащую правовую оценку действиям, при которых должностное лицо сознательно присваивает себе отсутствующую компетенцию.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2026 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
3. Абашина Л.А., Ефремова О.В. Уголовно-правовая регламентация ответственности за превышение должностных полномочий: отдельные теоретико-правовые проблемы // Вестник экономики и права. 2020. №46.
4. Каплин М.Н., Бражник С.Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // АВБсП. 2015. №1.
5. Барышников М.В., Вайсергисер Е.Ю. Превышение должностных полномочий сотрудниками полиции при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Государственная служба и кадры. 2025. №2.